

ЮБИЛЕЙ

— Татьяна Дмитриевна, вы из БДТ в свое время тоже ушли из-за мужчины?

— А как вы думаете? Естественно. Причем из-за самого главного! Лучшего режиссера первого театра страны. Нет, с Гоголь Товстоноговым всегда было непросто. Но после одной его фразы путь в БДТ был мне заказан.

— Что за фраза?

— "Таня! Вы что думаете, я вас взял потому, что вы мне нужны как актриса, а не как женщина?"

— Он что, домогался вас?

— Товстоногов? Очень долго ухаживал. Искренне был влюблен. Предлагал руку и сердце... Официально!

— Так почему же? Такие дивиденды могло бы принести...

— Но мне же нравился совсем другой мужчина! И с Георгием Александровичем не о чем было говорить. Я все думала тогда: "Бог мой! Я так самодостаточна, мой путь актрисы столь прозрачен, что мне не нужно пробивать себе дорогу через интимные отношения... Ни за что!" А все-таки жаль его. Как-то странно складывалась его личная жизнь.

— А себя не жаль: лишились театра...

— (Смеется.) Помню, шутила такая ходила: "Вместо одного мастера — Дорониной — взяли трех подмастерьев: Плотникову, Сапожникову и Ткач. Но они все равно не смогли заменить мастера!" Скажу честно: после БДТ все стало неинтересно. Хотя еще было кино...

Мужчины-перчатки

Мужчин в ее жизни — не счесть. От самых рядовых, неприятных вплоть до Собчака, водившего с Таней Ткач тесную дружбу. Или Павла Луспекаева — любимого народом Верещагина в "Белом солнце пустыни"...

— У него же никотиновая гангрена была, одни только пятки оставались. Фурцева помогла ему лекарство дорогостоящее достать, раны стали заживать, а потом еще одну операцию сделали — поставили протезики. Он в "Белом солнце" с таким трудом снимался! Не хотел ни с палкой ходить, ни на костылях. Мужественный человек. И это он настоял, чтобы я играла у Мотыля. Сказал ультимативно: "Не буду сниматься, если не поедет Татьяна Ткач!" Режиссер Мотыл, не зная, что и делать, взял меня, никому не известную, на роль главной жены гарема. Я спрашиваю: "А где же сценарий?" — "Нет никакого сценария. Есть гарем. И все!"

— Совсем крохотная роль...

— Она больше была. Ведь предполагалось "Белое солнце" на две серии растянуть, но, думаю, фильм потерял бы...

Опять сигарета. Женщина, жалящая шармом до своего последнего часа. Пальцами тушит окурочку...

— Я никогда не прячу свои лета... Хотя, не скрою, 50 казались катастрофой. А сейчас уже все равно. Не мое амплу — делать себе подтяжки. Я же не на эстраде. Драматическая актриса должна играть только свой возраст. Как Анна Маньяни говорила: "Каждая морщина мне слишком дорого досталась..."

— Каково было всю жизнь прожить красивой женщиной, да еще и достоверно об этом знать?

— Красота — это норма. Идешь по улице, а на тебя все смотрят — дети, старики... Но настает время, и смотреть перестают. А ты себе голову ломаешь: что же произошло с людьми?! Однажды знакомая художница подарила мне замшевую накидку: на груди вышита лиса, по плечам разбросаны осенние листья на черном фоне, на спине же — селезень... Чрезвычайно экстравагантная вещь! И...

— Все равно не смотрят?

— Нет. Что им еще нужно? Обидно же...

Таня Ткач. Ее хотели все. И в фильмах, и наяву. А тащили на эпизоды. Она была женщиной Фокса в "Месте встречи...", начальницей гарема в "Белом солнце...", любовницей генерала Чарноты в "Бега". В жизни дамы скрежетали зубами, пока их мужа теряли головы от гражданки Ткач. Разлучница, которая всегда вне конкуренции. Ее главный талант — быть женщиной всегда и во всем. А вы хоть удивитесь от злости.

...Сидим в ее гримерке театра "На Литейном" за час до спектакля. Таня курит сигарету за сигаретой, явно не поспевая мыслями за темпом беседы. Чувствуешь себя убийцей.

— Но, конечно, ваша внешность предопределила все киношные роли...

— Думаю, да. Скажем, есть семейный треугольник: муж, жена и разлучница. Значит, я сыграю разлучницу.

— А в жизни?

— Ничего подобного: глубоко несчастный человек!

— Вы лукавите. Не поверю, чтобы когда-либо вас бросали мужчины.

— Нонсенс. Никто. Никогда. А вот я бросала. И очень многих. Может, это грех... Если всех не бросать, что же это тогда было бы? У нас же не предусмотрен "гарем наоборот"!

— То есть в какой-то момент это походило на гарем?

— Ну, в общем, да...

Даже Булгаков согласен

...Узнаваемость пришла к Татьяне после "Бега" Алова и Наумова. Ее тянули за обе руки показаться помрежу, искавшему девушку на Серафиму. Татьяна Дмитриевна возмущалась: "Какая я, к черту, Серафима!" Но к помрежу пошла...

— Помню, лил дождь, волосы мокрые, да еще и пальто на мне это кожаное... Вхожу в номер к Терпсихоровой, а та вскрикивает: "Люська, боже мой! Живая Люська!" И тут же звонит Наумову, доложить, что Люська найдена. А в отборе актеров принимала участие Елена Сергеевна — вдова Булгакова. Она прошептала: "Пойду посоветуюсь с Мишей". Потом возвращается: "Да, Миша сказал, что Люской должна быть только Таня Ткач!" А ведь это подлинная история: была на свете такая Люська — губернаторская дочь, сбегавшая за генералом в лихолетье...

— В общем, настоящая слава!

— Мне думалось тогда, что звезды будут вечно светить. Как бы не так. Сложился стереотип "женщины в кожанке". Это и стали предлагать...

— А как же Говорухин с "Местом встречи"?

— Он позвонил мне и сказал, что все хорошие роли уже разобраны: "Ну, есть одна наркоманка... Ты как? Я-то хочу, главное, тебя с Высоцким познакомить... Интересный он человек, друг мой!"

— Он что, свести вас хотел?

— Да нет. Просто хорошая компания складывалась... Казалось бы, что я там сыграла? Яркий эпизод, и все? А вот благодаря тому, что фильм получился народный, по этому эпизоду меня узнавали многие годы. Все мясники (одно время мясо было по талонам) отрезали мне вот такие окорока, приговаривая: "Привет от Фокса!"

— Вам, кстати, нравится Фокс, то есть артист Белявский?

— Он красивый, конечно. Но мы же с ним никогда не встречались — ни в кадре, ни в жизни.

— Это фантастика...

— Один-единственный раз на какой-то вечеринке издали я взглянула на своего Фокса...

Кто же Ткач замуж возьмет?

Пусть Белявский, пусть Высоцкий. Но самым любимым мужчиной для Тани большой и Тани маленькой навсегда останется папа.

— Он так просил, когда мне исполнилось 16, чтобы я продолжила его фамилию. Я визжала: "Папа! Ткач!!! Да замуж можно выйти только ради того, чтобы..." А потом папа умер. Попал в автокатастрофу под Новый год. Я дала слово сохранить фамилию.

— В детстве вы не были гадким утенком?

— Я в комсомол поступила благодаря перевесу в один голос: тринадцать девочек — "против", четырнадцать мальчиков — "за". Я привыкла к влюбленностям, Ян... И замуж выходила по любви. Причем без всякой рациональности от брака. Наоборот, теряла... Но, как мне казалось, приобретала любовь.

— Как казалось?

— Свою семейную чашу я испила сполна. 15 лет в одном браке, 15 — в другом.

— Сейчас мужа нет?

— Но это не является проблемой. Наслаждаюсь свободой... Много было трагедий и смертей. Мой второй муж — актер Вадик Еромолаев — умирал у меня на руках от рака...

— А если бы он не умер, вы бы не расстались?

— Наверное, нет. Так много общего у нас было. Представляете, мы с ним 13 лет были партнерами — просто партнерами, и не помышляли ни о каком браке! У меня семья, у него тоже... А потом возникла какая-то сумасшедшая страсть, и все полетело в тартарары. Сначала мы сознательно боролись со страстью: Вадик ушел в Театр Ленсовета, став партнером Лены Соловей, до ее отъезда в Америку. Но ничего не помогло. Невероятный случай.

— И тогда вы бросили первого мужа...

— Да, и родила Вадика ребенка: он настаивал, требовал, у него не было прежде детей... И опять жить негде, и опять размены квартир. Тяжелый момент.

— Кстати, не боялись рожать? Говорят, женщина часто теряет красоту после родов.

— Я считала, что сначала нужно сделать карьеру, а потом рожать детей. Да, боялась... Наташку (она нынче адвокат) родила в 30 лет, Русланчика в 38.

— Они унаследовали ваш характер?

— Какой именно? Вы вспоминаете мои роли — этакую "сильную женщину"? Но я очень мало соответствую игровым образам. Не выношу неурядиц. Знаете, иных конфликт заводит, они из него энергию черпают. А я не борец. Все двери всегда открывались сами, а когда не открывались, то не очень и надо было... Работы, например, никогда не искала. Наоборот, когда с ребенком нянчилась или разводом занималась, начинала придираться к каждому новому предложению: "а кто режиссер", "а почему так далеко ехать"...

— Сейчас не отказываетесь?

— По семь сериалов в год — это говорит о чем-то?

— И не ради денег?

— Нет. Они-то как раз всегда у меня были.

Королевой была. Королевой остается. Она не стала цеховой примадонной, хотя и народная артистка. Пусть другие женщины с горю, что Бог им не дал, покоряют вершины. Она уверенно пользуется тем, что имеет. Что ж, остается сожалеть, что не родился на четверть века раньше.

Ян СМЕРНИЦКИЙ,
Санкт-Петербург—Москва.

Вечной
подруге
Фокса —
60

ЭПИЗОДИЧЕСКАЯ
КРАСАВИЦА

